Оказавшись в объятиях Алистера, Гарри в конце концов отстранился, хотя какая-то часть его души оплакивала потерю контакта.

"Если тебе что-то понадобится, я всегда буду рядом", - пробормотал Алистер, глядя в закатные глаза, которые мог видеть только он.

Покрасневшими глазами он слабо улыбнулся."Спасибо".

У Гарри перехватило дыхание от нежной улыбки Алистера, самой мягкой из всех, что он видел."Не за что".Высокий мужчина приблизился и нежно поцеловал его в лоб.

От тепла, разлившегося по всему телу, Гарри покраснел, а все мысли сосредоточились на том, что только что произошло.Только что?Да.О, Боже.

Сердце забилось в быстром ритме, и Гарри отчаянно попытался переключить внимание, задав вопрос, который давно собирался задать."Не мог бы ты как-нибудь взглянуть на мою мантию-невидимку?Не знаю, когда, но Дамблдор наложил на нее заклинания".

Глаза Алистера блеснули."Похоже, он пойдет на все, чтобы ты не вырвался из его рук.Да, в четверг у вас будет еще один двойной урок.После этого я удалю все его следы".

Гарри был благодарен за внимание, ведь обсуждать Дамблдора после того, что только что произошло, было бы для него сейчас чересчур.Гарри перевёл взгляд на глубоко спящую Лилу.

"Я присмотрю за ней здесь и сообщу её отцу.Вы можете навещать ее, когда пожелаете, хотя она проснется нескоро".

Гарри догадывался об этом.Впрочем, он бы солгал, если бы сказал, что собирался навестить только Лайлу."Я знаю, что здесь она в безопасности.Я лучше пойду".

Добродушно улыбаясь, Алистер вернулся к своему столу."Береги себя, Гарри".

Вернув чувства, Гарри ушел и, оказавшись в коридоре один, столкнулся с нежелательным дополнением.

"Говори о дьяволе, и он явится", - подумал Гарри, проклиная свое время.

"Гарри, мальчик мой!Я хотел бы видеть тебя в своем кабинете при первой же возможности".

Патронус Дамблдора, покидающий помещение, оставил после себя горький привкус.Однако он сказал "при первой возможности".Сдержанно хихикая, он направился в сторону кухни Хогвартса и пощекотал грушу.

Он едва успел шагнуть внутрь, как что-то маленькое и костлявое столкнулось с его ногами.Некоторые эльфы переглянулись, но быстро вернулись к своим делам.Встретившись взглядом с округлившимися водянистыми глазами Добби, Гарри поразился тому, сколько шляп балансирует между его ушами, а также ногам, обутым в несколько несовпадающих пар носков.

В начале третьего курса он обнаружил кухню, исследуя ее, и там же нашел Добби.Хотя за год до этого он чуть не убил его, это была лишь ошибочная попытка защитить его.Поэтому каждый раз, когда он приходил в гости, он приносил носок, неофициально отмечая свободу Добби.Этот раз не стал исключением, с той лишь разницей, что это были его собственные, а не Дадли с дырками, как у швейцарского сыра.

"Рад видеть тебя, Добби, жаль, что в прошлом году я не часто навещал тебя".Виновато улыбаясь, он осторожно вынул маленькие ручки из своих ног, чтобы Гарри мог пригнуться.

Хлопая ушами и покачивая шляпой, он кивнул."Добби всё понимает.На мгновение он замолчал, но вскоре его глаза засияли, и он с нетерпением взял в руки носок, подаренный ему Гарри.

"Тебе следует начать новую коллекцию", - Гарри жестом указал на свои ноги."Этот носок принадлежал мне и не был подержанным".

"Сэр Гарри Поттер так добр!"Легче, чем Гарри думал, он выбросил те носки и надел эти, с узором в виде оживших мётел.

"Может быть, сэр Гарри Поттер хочет что-нибудь купить?"спросил Добби, разрываясь между тем, чтобы посмотреть на него или на его новый носок.

Он колебался лишь мгновение.Будь проклят возраст, ему требовалось немного жидкой

храбрости, чтобы лгать мастеру лжи."Если есть огненное виски, я бы не отказался от него".

И Добби, стремясь угодить, принес пять бутылок.Ах, если бы только Ремус был здесь, тогда они могли бы повеселиться.Гарри похлопал его по плечу.

"Спасибо, Добби, - сказал он ему, стараясь, чтобы его благодарность была понятна.

Он откупорил одну бутылку, сделав лишь глоток.Как бы забавно ни было явиться в полном обмороке, это ему ничем не поможет.

Ну, вот и все.

Попрощавшись с Добби, он вышел из кухни и медленно, не торопясь, направился туда.Зачем подставлять спину этому человеку?Оказавшись за пределами своего кабинета, гаргулья по собственной воле двинулась вверх по лестнице.

Не успел он войти, как мимо пронеслось знакомое лицо.Доминик и Гарри поприветствовали друг друга кивками, и Гарри едва успел отреагировать, как ему в ладонь что-то вложили.Он быстро взглянул на него.

Встретимся в РОРе.

Сжигая пергамент в руке, Гарри приготовился дать представление всей своей жизни.

"Входи, мой мальчик".Услышав нетерпение, Гарри ухмыльнулся.

Открыв дверь, он увидел, что все выглядит так же, как и всегда, и никаких следов его предыдущей вспышки.Гарри огорчился, что ничего не пострадало, но это было единственное, о чем он не жалел.

"Добрый вечер, сэр", - склонил он голову, соблюдая вежливость.

Гарри искренне улыбнулся, но Фоукс, усевшись в кресло, прилетел к нему и приземлился на

колено.Погладив Феникса по груди, он затрепетал, выпустив несколько перьев.Он выглядел почти как в тот день.

Его пирсинг пришелся как нельзя кстати.Кроме того, на них распространялось маскирующее заклинание.В то время как лимонные капли обладали легким успокаивающим действием, его чай был подмешан в Веритасерум.Вместе они позволяли тому, кто их употреблял, свободно делиться информацией и не задавать лишних вопросов.В своем новом доме он нашел много интересных книг.

Опасаясь того, что могло произойти на пятом курсе, Гарри и Ремус провели часть лета, давая друг другу Веритасерум и задавая вопросы, от которых у обоих теперь был иммунитет.Гарри внимательно изучал их выражения лиц и теперь был достаточно уверен в себе, чтобы имитировать его действие.

Он притворно потягивал чай, бесцельно выхлебывая часть содержимого и опуская его только после того, как прошло правдоподобное количество времени.Но лимонная капля у него была.Хрустнув, он почувствовал кислинку на языке, и, хотя он не мог прочитать выражение лица Дамблдора, его аура произвела впечатление удовлетворения.

Применяю технику окклюменции.Того, что он "выпил", было недостаточно для полного эффекта.Поэтому он очистил свой разум, позволив себе оставаться спокойным, а не лишенным эмоций.

"Директор, я прошу прощения.Ни одно искупление не искупит того, что я сделал".

Он приподнял обе кустистые брови в ответ, в глазах мелькнуло слабое удивление, но затем к нему вернулась его обычная благожелательная аура.

"Не хочешь ли ты объяснить, что ты имеешь в виду, Гарри?" - спросил он, добавляя в чай тошнотворное количество сахара.

Он моргнул.С трудом сохраняя такой подход, Гарри поверил в свою убедительность."Инцидент на Прайвет-драйв, я не смог его остановить".

Насторожившись, Дамблдор окинул его самым пристальным взглядом."Кого остановить, Гарри?" - прозвучало в его голосе настоятельно, даже ожидающе.

"Волдеморта.Он снова овладел мной, и я был слишком слаб, чтобы остановить его.Он заставил меня убить мою семью.Мы никогда не были близки, но они были моей единственной живой семьей.Разве я могу не заботиться о них?"

Дамблдор промолчал, но заметил, что Гарри допил последний стакан чая.Почувствовав это, он скорректировал выражение лица, наконец-то позволив своим чертам ссутулиться, а глазам - расфокусироваться: Веритасерум "работал".

Дамблдор наклонился вперед с полулунными очками на носу."Ты говоришь правду, Гарри?

"Да".В его тоне, ровном и лишенном всяких чувств, не было ничего особенного.

Он оставался спокойным, позволяя соответствующим мыслям плыть по течению и сдерживая желание наброситься на него, почувствовав вторжение в свой разум.

А потом все закончилось.Все, о чем он хотел поговорить с Гарри после этого, были неважные темы и бессмысленный пустяк.

Наконец Гарри был свободен.С облегчением он направился в Выручай-комнату, довольный тем, что ему удалось рассказать эту историю.Дамблдор, похоже, поверил ему, но на всякий случай ему следовало быть осторожным.

"Вот это Гарри!"Тонкс похлопала его по плечу, как только он появился.

Сегодня она была без маскировки, в обычной аврорской мантии.Небрежно перекинув руку через его плечо, она легонько толкнула его в кресло, а затем с преувеличенным облегчением вздохнула.

"Мальчишки - мерзкие свиньи, ты не представляешь, как я рада, что могу отдохнуть от этого.Я лучше встречусь с Пожирателями смерти, чем стану свидетелем того, что видела в общежитии", - вздрогнула она.

Гарри не мог с этим поспорить."Дамблдор хоть платит тебе за это?"

"Ни серпа".Ее глаза беспокойно заблестели."Я не уверена, что у него есть деньги.Когда я спросила об оплате, он просто сказал... - ее лицо медленно превратилось в лицо Дамблдора, - "Своими действиями ты помогаешь будущим поколениям ведьм и волшебников, моя дорогая, это само по себе награда".

Гарри фыркнул.Это был именно Дамблдор."Серьезно?Ну и засранец.Уверен, он не стал бы так говорить, если бы ему пришлось управлять Хогвартсом бесплатно".

А вот этого он не мог допустить.Он потянулся в сумку, лежащую на боку, и по его просьбе на столе появился столик, на котором лежала щедрая сумма галлеонов."Это ваша плата.У вас есть два варианта принятия.Да, или да".

Усмехнувшись, когда Тонкс закатила глаза, она улыбнулась ему."Спасибо, я ценю это.Не часто шпион платит шпиону, не так ли?"

"Верно, но и ваш босс не совсем обычный", - заметил Гарри, переходя к теме разговора."Это то, что я хочу рассказать тебе о Ремусе, верно?Поскольку мы еще не должны встретиться.Хотя, мне и о себе есть чем поделиться".

Тонкс кивнула."Да. Теперь у меня есть время.Итак, что происходит?"

Улыбка Гарри стала натянутой."Когда ты увидела меня на Прайвет-драйв, я снял магический блок, наложенный на меня без моего согласия.Когда я отправился к гоблинам, то обнаружил, что всего их у меня семь".

"ЧТО?!" - воскликнула она, широко раскрыв глаза.От осознания этого она закрыла глаза, но, открыв, вновь обрела контроль."Один магический блок - это рискованно и рекомендуется только в крайнем случае.Но семь?Могу я увидеть ваши воспоминания?"Она мгновенно превратилась из беззаботной подруги в аврора.

Хотя ему не нравилось, когда кто-то приближался к его разуму, он уже делал это с Дамблдором, так что кому-то он доверял.Все должно быть в порядке.С трудом опустив бдительность, Гарри кивнул.

"Легилименс".

Тонкс понадобилось не больше минуты, чтобы найти то, что ей было нужно, и она заметила, что ее кожа бледнеет с каждой секундой.Отстранившись, она выглядела потрясенной."Спасибо, Гарри.Я знала, что Дамблдор был немного сомнительным, но это?Я никогда не думала...", - покачала она головой."Я увижусь с мадам Боунс, не уверена, что мы можем сделать прямо сейчас, но я дам тебе знать".

Он уже думал об этом."Все в порядке, пока кто-то знает, что я счастлива.Дамблдор получит по заслугам.Что касается Ремуса, тебе лучше спросить его самого, ведь я был там только после того, как все случилось.Никто не может попасть в Гриммолд, кроме избранных, так что вас обоих там никто не потревожит".

Кивнув в знак согласия с его словами, она встала."Тогда я пойду, береги себя, Гарри".

"И вам того же".Проводив ее взглядом, Гарри перенесся мыслями в Луналенд.Комната вокруг него преображалась.Появилось несколько манекенов, и после минутного раздумья он добавил к ним лицо Дамблдора.

"Вот так-то", - усмехнулся Гарри: несколько заклинаний, которые он преодолел, обеспечили приятное снятие напряжения.

Ритмичные движения по уходу за растениями успокаивали его, но мысли Невилла блуждали.Обычно ему так нравилось помогать профессору Спраут, что он терял всякое представление о времени.

Сейчас же все было иначе.Произошло так много событий, что он с трудом воспринимал их, но рассматривал это как шанс переварить все, включая растение, которое дал ему Гарри.К его удивлению, профессор Спраут раньше не видел ничего подобного.Это только усилило желание выяснить, что же это такое.

С самого начала он чувствовал себя сторонним наблюдателем.Если Гарри и Гермиона относились к нему хорошо, то Рон, одолеваемый ревностью, часто насильно менял тему разговора.На четвертом и пятом курсах все было гораздо лучше, ведь Рон всегда хотел узнать Гарри как настоящего друга.

Он хотел познакомиться с Гарри и Гермионой, но долгое время Невилл чувствовал себя чужаком.Они относились к нему хорошо, но Рон был для него как барьер, он не решался сесть и начать разговор, пока Рон был рядом.Но на четвертом и пятом курсах у него появилась такая возможность.

Тогда Гарри вернулся в Хогвартс новым человеком.Он даже стал немного выше ростом, и от этого, в сочетании с изменившимся внешним видом, он стал намного увереннее в себе.А если прибавить к этому увеличение магической силы за счет снятия блока, то Дамблдор и не подозревал, что его ждет.

"Здравствуйте, мистер Лонгботтом".

Выслушав приветствие, он закончил ухаживать за растением под названием "Ловушка для волшебников".Как следовало из названия, им нравились мужчины, но Невилл был достаточно опытен, чтобы справиться с их настырностью.Подняв голову и вытирая руки о лежащее рядом полотенце, профессор Лотарь стоял напротив него и приятно улыбался.

Подняв голову, Невилл заметил, что небо за окном стало еще темнее.Проклятье.

"Здравствуйте, профессор, что привело вас сюда?" - спросил он, заменяя все, что использовал.Профессор с любопытством огляделся вокруг, наклонив голову, и Невилл оценил это в предмете, который не нравился большинству его сверстников.

"Я нахожу Хогвартс увлекательным.Как только выдается свободная минутка, я начинаю расспрашивать о других предметах.По дороге сюда я столкнулся с профессором Спраут, которая сказала, чтобы я дал вам небольшую памятку по времени, так как без нее вы останетесь здесь на весь день до следующего утра".Его глаза весело сверкнули.

Невилл смущенно улыбнулся."Она не ошиблась".Он любил своих друзей, но даже они не понимали его любви к Гербологии, поэтому он часто искал компанию того, кто понимал.

Карие глаза смотрели на него серьезно."Я восхищаюсь твоей страстью, этого очень не хватает некоторым моим ученикам".

В голове Невилла промелькнуло лицо Рона."Если у тебя есть вопросы, задавай.Я буду рад ответить на них".Рон пододвинул табурет и сел на свой, так что они оказались лицом к лицу.

После небольшой паузы он задал вопрос, в котором преобладало то же любопытство."Вы всегда любили Гербологию?"

О.Невилл имел в виду сам предмет, а не его.Хотя это было неожиданно, он ответил, хотя и

осторожно."Сколько я себя помню, у нас дома есть потрясающие теплицы".

Глаза Алистера загорелись."Это замечательно!Значит, вы выросли с этой страстью.Ваши теплицы разнообразны, как, например, эта?"

Воодушевленный его энтузиазмом, Невилл постепенно терял бдительность.Чем больше вопросов задавал профессор Лотарь, отвечая на каждый из них положительно, тем больше Невилл увлекался.

Наклонившись вперед на своем табурете, Невилл сверкнул глазами."У меня есть замечательная история.Однажды, когда мы работали в оранжерее у себя дома, этот сопливый мальчишка из какой-то богатой семьи, которую мы смутно знали, остался у нас на день.Очень настырный, пытался мной командовать.Это произошло случайно, но я был так занят работой, что не услышал, как он вошел".

Невилл попытался взять себя в руки.Несмотря на то, сколько времени прошло, он не переставал находить это забавным."Итак, Базиум-Амаре, или Поцелуй-Любовь, безвреден, но за ним трудно ухаживать.Ему нужно много внимания, например, ухаживать за ним и разговаривать с ним.От природы они ласковы, поэтому нередко "обнимают" вас.Я услышала крик и, приглядевшись, увидела лишь розовые цветы и зеленые лианы, которые с любовью прижимались к его щеке, когда я держала его.Как только я отстранил его, он убежал, крича во все горло!"

Пока Невилл смеялся, профессор присоединился к нему, вытирая слезу."Ах, это замечательная история.И растение тоже замечательное, очень милое".

Вспомнив, с кем он разговаривает, Невилл перестал смеяться, выглядя овечкой."Простите, сэр, я увлекся".

"Не стоит извиняться", - заверил он."Я рад узнать о тебе больше.Мне это небезразлично, но я также считаю, что это пойдет на пользу нашим рабочим отношениям".

По мнению Невилла, новый профессор DADA был вполне приличным парнем, особенно если учесть его справедливое отношение к нему, но после этого его уважение резко возросло.Наполовину ожидая, что от него отмахнутся или отвлекут от разговора, он этого не сделал.В кои-то веки Гербология не была прямой причиной его счастья."Спасибо, профессор.Если вам интересно, я могу связаться со своей бабушкой, чтобы она прислала вам базиум-амаре".

"Я обязательно подумаю об этом!"ответил Алистер, уже размышляя о том, каково это - иметь такое одушевленное растение.Напомнив себе о времени, он не дал им опомниться."Прошу прощения, я не хотел вас задерживать".

Взяв самопишущее перо и пергамент так быстро, что у Невилла закружилась голова, он что-то записал на нем и передал ему.

Невилл посмотрел, что это была записка, извиняющая его за столь позднее отсутствие, написанная, по его мнению, безупречным почерком.

Невилл поблагодарил его, и оба встали и покинули оранжерею.

Профессор оглянулся на него."Если позволите, у меня есть еще один вопрос".

Он подал знак идти вперед, настроив слух.

"Всегда ли мистер Уизли вел себя так, как сейчас?"

В тусклом освещении Невилл наконец смог разобрать его пытливое выражение.Несмотря на то, что он знал Рона много лет, он всё ещё не понимал, что происходит в его голове."Все члены семьи Уизли были гриффиндорцами, поэтому он гордится своим домом.Все в нем хорошо, в то время как другие дома - ущербны.Но в этом году он как будто стал усиленной версией самого себя".Невилл пожал плечами."Простите, что не могу дать вам лучшего ответа".

Профессор Лотарь посмотрел на него и мягко улыбнулся."Спасибо, мистер Лонгботтом, вы были более чем полезны.Я удаляюсь, наслаждайтесь остатком дня".

Склонив голову на прощание, Невилл мог поклясться, что растаял в ночи.Если профессор намеревался помочь Рону, он был восхищен этим.

Хотя они не обговорили время официальной встречи, Невилл все равно направился в Выручай-комнату, интересуясь, как прошел день у остальных.

Выпустив один долгий вздох удовлетворения, Гарри наконец опустил палочку.Часть его

магических резервов была исчерпана, а вместе с ней и напряжение сегодняшнего дня.Сев и очистив помещение, Гарри мысленно вытерся полотенцем и высушил свое мокрое от пота тело.

Дверь открылась, и к нему присоединился Невилл, который перешёл через мост и сел."Ну что, Гарри?Как прошел день?"Появился баттербир, и он с благодарностью потянулся за бутылкой.

"Могло быть и лучше".Гарри помрачнел."Бамблбор хотел меня видеть".

Невилл поперхнулся глотком своего напитка и недоверчиво посмотрел на Гарри."Бамблбор?"

Гарри смог вспомнить кусочки своей пьяной ночи с Ремусом, и одним из таких воспоминаний было имя, которое он дал Дамблдору.Отсюда родилось новое развлечение."Так, игра проста.Все, что вам нужно делать, это называть Замблгора любым другим именем, кроме его настоящего.Между нами или девочками, если они захотят присоединиться.Хотите попробовать?"

Гарри надеялся, что Невилл согласится.Любой способ повеселиться за счет этого человека, по его мнению, стоил того. Улыбка расширилась, когда Невилл нерешительно кивнул."Гамблшор".

Гарри одобрительно кивнул."Точно, ты угадал.Хамблйор".

"Трамблекор".

"Юмблджор".

"Джамблор".

Они ходили взад-вперед, их веселье росло с каждым названием, пока Невилл не заговорил неожиданно для Гарри и самого Невилла, широко раскрыв глаза.

"Дрочило".

Для Гарри это было все.Он хрипло рассмеялся.Это было последнее, что он ожидал услышать от

своего друга, и после того, как Невилл оправился от шока, он вскоре присоединился к нему.

"Шутишь без меня?Гарри, мне больно", - раздался издевательски печальный голос, когда к ним присоединились Джинни, Полумна и Гермиона.

"Мы играли в игру "Назови этого директора".Под растерянным взглядом Джинни он пояснил.

"Можете считать, что я участвую.Звучит весело!"

Полумна с любопытством наблюдала за происходящим, произнеся в ответ всего два слова."Закаленный Морщинистый".

Он перечислил это как еще одно прозвище.

Затем внимание Гарри переключилось на Гермиону, которая открыла рот.

"Хотя я не буду отрицать, что он полный ублюдок, - ухмыльнулась она, услышав преувеличенный шок Гарри от ее слов, - но не думаю, что я достаточно изобретательна для этого.Поэтому я просто буду слушать и ценить оригинальность".

"Мне подходит!"Гарри хлопал в ладоши, пока не заметил, что Полумна выглядит немного иначе, чем обычно.Хотя её естественным состоянием обычно было спокойствие или безмятежность, от неё исходило счастье, а голубые глаза были ясными и искрились так, как он никогда не видел.Если подумать, Джинни и Гермиона вернулись в Хогвартс с такой же энергией.

"Как прошло обучение?"спросил Гарри.

Джинни полностью расслабилась в своем кресле, выглядела осунувшейся, но довольной."Утомительно, но полезно.Мне понадобится целая вечность, чтобы размахивать этой штукой, но это будет стоить того, чтобы разбить нескольких Пожирателей смерти".

Гарри фыркнул, увидев, как Гермиона с энтузиазмом наклонилась вперед, полностью оживившись."Я согласна с Джинни.Хотя я и знала теорию стрельбы из лука, применение ее на

практике было совершенно другой историей.Ощущения были невероятными, и, Гарри!У меня не было стрел, потому что они сделаны из заклинаний!Мне не терпится узнать, смогу ли я найти больше информации об этом в библиотеке".

Он тихонько присвистнул."Заклинания для стрел?Пожиратели смерти не поймут, что их поразило".

"Я могу покрыть Блейза магией".Выражение лица Джинни застыло, когда она представила себе огромные возможности.

"Луна?"

"Это было очень расслабляюще, почти как дома, хотя я не могу объяснить почему", - задумчиво наклонив голову, проговорила Полумна.

"Я чувствую то же самое с Хогвартсом, это мой дом вдали от дома".Гарри с нежностью улыбнулся."А как у тебя, Нев?"

"Ничего особенного не произошло, все как обычно, пока не появился профессор Лотарь.Профессор Спраут сказал ему, чтобы он забрал меня по пути сюда, так как я обычно теряю счет времени".

Гарри не смог сдержать учащенного сердцебиения при упоминании о нем."Так что он хотел?"

"Он хочет узнать больше о предметах, которые он не преподает, и об учениках тоже.Он даже спросил меня о Роне, всегда ли он был таким..." Невилл прервался, пытаясь подобрать нужные слова.

"Белленд?"Гарри, по его мнению, очень помог, а Джинни фыркнула.

Невилл хихикнул."Да, это подойдет.Думаю, он хочет помочь Рону, во всяком случае, у меня сложилось такое впечатление".

"Если честно, он прожил гораздо дольше нас, так что у него больше шансов", - заметил Гарри,

и по комнате пронесся ропот согласия."Пусть попробует".

Глаза Полумны стали нехарактерно серьезными."Рональд нас не слышит, Рейкспурты следуют за ним".

Что Гарри быстро узнал о своей эксцентричной подруге, так это то, что за всем сказанным скрывается оттенок правды.

"Насчет прокурора, следующая неделя всех устроит?"спросил Гарри, размышляя об этом в течение последнего дня или около того."Мы можем набрать людей завтра и в течение этой недели.Внутри Хогвартса подойдет, не уверен, что хочу рисковать Хогсмидом.Если Пожиратели Смерти могут проникнуть в Министерство, то с деревней проблем не будет".

Возражений не последовало, и это удовлетворило Гарри, уже заметившего несколько перспективных учеников.Вспомнив о том, что он не вдавался в подробности, Гарри почувствовал недовольство."Старик хотел видеть меня сегодня, мне никогда не приходилось врать так много за один присест".

После того как он поделился подробностями, глаза Гермионы сузились, изучая его, словно под микроскопом."Как ты стал так хорош в Окклюменции?Я знаю, что профессор Снейп не помогал".

"Я работал над этим летом, но это еще не все.Обещаю, я расскажу тебе позже".Он еще не говорил о том, что представляет собой его анимагическая форма - он хотел удивить их во время сессии ПДР.

Гермиона заговорила, проверив время."Нам лучше уйти, Гарри, скоро собрание".

"До встречи", - махнул рукой Невилл, уходя первым, а Джинни вместе с Полумной вернулась в общую комнату.

Гарри и Гермиона остались, положив руку на плечо лучшего друга."Ты готов к этому?"

"Настолько, насколько я когда-либо буду готова.Как только я подумала, что Рон больше не может меня удивить, он нашел другой способ, - вздохнула Гермиона.

Это если он вообще появится".Хотя был только вторник, Гарри решил, что это будет осмотр.Мысленно приготовившись, он мог только ждать и смотреть.

Мысль Гарри оказалась верной.Через десять минут после начала собрания все были в сборе, кроме Рона.Рон едва сдержал вздох и почувствовал, как его волосы становятся седыми.

Рон в раздражении пробормотал Гермионе на ухо."Назначит его директор или нет, но если Рон не возьмёт себя в руки, его вышвырнем мы, не говоря уже о профессорах".

Хотя лицо Малфоя оставалось невыразительным, Гарри знал, что он будет с удовольствием издеваться над ним, если Рон придет.

"Я знаю", - вздохнула Гермиона, только для ушей Гарри."Я надеялась, что он воспримет это всерьез, но, видимо, нет".

Прежде чем Гарри успел ответить, шум разговора прекратился."Ладно, давайте начнем.Мы не можем долго ждать, пока кто-нибудь опоздает", - проговорил Уикз, когда они с Мэйфейром сели рядом.

Первые пару минут они расспрашивали каждого префекта о том, как они справляются со своими новыми обязанностями и есть ли у них какие-либо проблемы.Гермионе пришлось сдерживать смех, чтобы не вдаваться в подробности письменного экзамена.

По общему мнению, они были довольны, хотя некоторые студенты не слишком уверенно давали советы.Гарри же был исключительно благодарен за весь свой жизненный опыт.Когда взрослые упускали правду или лгали ему, он всегда стремился к честности с ними, поскольку благодаря такому поведению у него возникала здоровая доля подозрительности.

"Поттер, а что насчет тебя?"

Гарри открыл рот, чтобы ответить, но его прервала дверь, которая с грохотом распахнулась и ударилась о каменную стену.

Посмотрев в ту сторону, Гарри понадеялся, что это плод его воображения.Но судя по вздохам и отвратительным вздохам, это было не так.Его лицо пылало от смущения, в то время как Гермиона полностью скрывала своё, и ему пришлось подавить желание извиниться от своего

имени.

Он не только грубил и опаздывал, но и выглядел так, словно рядом с ним взорвалась бомба.Рон грациозно опустился на свободное место слева от Гарри и не стал извиняться.

На нем была только половина формы, а то, что осталось, было расстегнуто или имело больше морщин, чем лицо Дамблдора.Гарри и в молодые годы выглядел неважно, но и тогда это было лишь потому, что он не знал, как правильно заправить рубашку или завязать галстук.

Впрочем, Рон и не пытался, не обращая внимания на пристальные взгляды, проводя рукой по волосам, более грязным, чем когда-либо были у Гарри.В то время как большинство из них потеряли дар речи, одному было что сказать.

"Уизли, у тебя нет гордости?" - обычная надменная усмешка украсила его лицо с оттенком отвращения."У этого полувеликана-дурачка лучше с одеждой, чем у тебя".

Раздраженный тем, что Малфой оскорбил Хагрида, Гарри согласился.

Рон сжал кулаки и бросил на него самый свирепый взгляд, на который только был способен.Малфой лишь ухмыльнулся.

"Отвали, хорёк".Рон скрестил руки в ответ, но, что интересно, Малфой не ответил.Гарри был не единственным, кто изменился.

"Тихо!"Мэйфейр огрызнулась, приберегая свой суровый взгляд для Рона.Выражение лица стало нейтральным, и она направила свой взгляд на Гарри."Прошу прощения, Поттер, продолжайте".

Продолжать после этого?Гарри собрался с мыслями."Я нахожу это полезным.Когда я только начал работать здесь, мне многое давалось с трудом, но я могу с уверенностью предложить решение, помогая младшим.Главное, никогда не быть таким, как я, магнитом для проблем", - усмехнулся он, пытаясь разрядить обстановку.

Когда комната наполнилась смехом, это, к счастью, пошло ему на пользу, хотя настроение все еще оставалось несколько приглушенным.Рон внушительно надулся, а Малфой выглядел тихо торжествующим.Среди них была Гринграсс, о которой он не знал, что она была префектом, поскольку она так и не появилась в поезде.

Он не мог долго смотреть на нее, морщась от леденящих душу взглядов, которые она бросала на Рона.Гарри ничуть не завидовал ему.

Спустя столько времени все члены клуба высказали свое мнение, все, кроме Рона.Уикз и Мэйфейр неохотно переглянулись.

Смирившись, Уикз обратился к Рону, попросив его о том же.

Гарри затаил дыхание: Гермиона не сдвинулась со своего прежнего места, только выглядывала сквозь щели между пальцами.

"Гарри?"Гермиона прошептала так тихо, что он чуть не пропустил это мимо ушей.

"Да?"

"Как члены Гриффиндора, выживем ли мы в этом году?"

Он оглянулся, похлопав ее по спине."Не волнуйся, выживем".

Мгновение спустя Гарри уже обдумывал свой ответ.

"Мне нравится снимать баллы, в наши дни количество сопляков, которым все сходит с рук, просто смехотворно".При этих словах Рона в комнате воцарилась тишина.

К счастью, от дальнейших слов их спас резкий стук в дверь, открыв которую, они увидели профессора Снейпа.

О черт!Когда эти слова пронеслись в голове Гарри, они отразились на лице Рона.Мэйфейр, не замечая, что цвет кожи Рона превратился в свернувшееся молоко, обратилась к главе Дома.

"Добрый вечер, профессор".

"Добрый вечер, Мэйфейр", - отрывисто ответил профессор, протягивая ей листок пергамента."Срок сдачи - следующая неделя".

Это было все, что ему нужно.Но прежде чем он вышел из комнаты, Рон, естественно, поймал его взгляд.

"Уизли!"Хотя он обращался к Рону, все остальные вскочили."Если в течение следующих пяти секунд вы не представитесь должным образом, я сниму с вас баллы Дома".

Рон зашипел, не в силах протестовать, пока Гриффиндор не потерял десять очков.Гарри счел это щедрым.С презрительным взглядом беспалочковая магия поправила наряд Рона, добавив ему галстук, возможно, более тугой, чем нужно.

"Если я еще раз увижу тебя в таком виде, я без колебаний назначу тебе больше наказаний".

Снейп появился так же быстро, как и влетел.Несколько студентов затаили дыхание.Рон, похоже, не знал, что с собой делать, и, чувствуя, что никто из учеников не может сосредоточиться после такого выступления, они решили закончить собрание.Они подозвали Рона к себе и сделали ему замечание, если судить по его хмурому виду.

Когда студенты один за другим уходили, Гарри взглядом показал Малфою, а через мгновение то же самое сделал и Гринграсс.Гермиона осталась рядом с ним, поняв его намерения.

Малфой посмотрел на него."Поттер?"Вскинув тонкие брови, оба Слизеринца сохраняли нейтральное выражение лица.

"Помнишь собрание тайного клуба, на которое ты пытался проникнуть в составе инквизиторского отряда Амбридж?"

"Я увидел возможность, не более того.Но да.К чему ты клонишь?"

Гарри был настолько серьезен, насколько это вообще возможно."Вы оба хотите присоединиться?Больше нет необходимости держать это в секрете, и я приглашаю всех.Но вам придется подписать контракт".

"Это ожидаемо.А что насчет тебя, Грейнджер?Никаких протестов против вступления Слизерина?"спросил Гринграсс у молчаливой Гермионы.

"Конечно, нет.Нет протестов против вступления в клуб, где полно магглорожденных?"ответила Гермиона, когда Гринграсс покачала головой.

"Единственное, что вызывает у меня возражения, - это Уизли, если предположить, что он будет там".

"Возможно, но я поговорю с ним", - пообещал Гарри."Сейчас как никогда важно, чтобы мы работали вместе, и я заставлю его понять, даже если мне придется дуэлью вбить ему в череп суть".

На их лицах появились одинаковые ухмылки, и после минутного молчаливого обсуждения они сказали Гарри и Гермионе встретиться с ними завтра после занятий в коридоре третьего этажа.В той самой комнате, где раньше жил Пушистик.Не зная и не заботясь о том, куда отправился Рон, Гарри вернулся в общежитие, завершив один очень длинный день.

4 сентября

Если вчерашний день был насыщен событиями, то сегодняшний выглядел обычным.Хотя в прошлом году появление фамилий Слизерина в контракте с прокурором было бы для него ненормальным.После тщательного допроса они стали одним маленьким шагом к объединению.

Однако, как Гарри понял с раннего детства, ничто в его жизни не оставалось нормальным.Чувство, что он должен где-то быть, не покидало его, и здесь оно было наиболее настойчивым.

Поставив заслоны, чтобы знать, если кто-то попытается открыть закрытую дверь, он огляделся вокруг, внимательно изучая каждую деталь.Он заметил, что люк отсутствует - его либо замаскировали, либо убрали, - но, кроме этого, ничего необычного в плане магии не было.

Правда, был один верный способ определить это - Карта Мародеров.

За время, проведенное с Ремусом, он много рассказывал о своих и Гарри приключениях в Хогвартсе.Хотя карта была бесценной, она по-прежнему оставалась устаревшей.Поэтому они

вместе улучшили и доработали ее до чего-то более конкретного.Имена стали более конкретными, а сам Хогвартс - гораздо более подробным.

Хотя работа продвигалась медленно, они объединили свои знания о Министерстве.Они также рассматривали Запретный лес, но все вокруг оказалось слишком похожим, чтобы выделить что-то примечательное.

Не стоит и говорить, что это была улучшенная версия, и сейчас она служила доказательством того, что все было не так, как казалось.

'Коридор третьего этажа:Вход в подземные покои", - мелькнуло под его взглядом.Само название не было твердым, оно появлялось и исчезало через короткие промежутки времени.С новым ощущением цели он позволил себе сосредоточиться.Понимая, что что-то не так, Гарри стал искать аномалии.

Благодарный за то, что ему исправили зрение, он присел, переместился к нижним углам, посмотрел наверх и провел пальцами по неровностям каменной кладки.Гарри не оставил ничего нетронутым.

Затем он заметил камень в дальнем верхнем углу.Недоступный, он излучал слабый теплый цвет, мерцавший в такт с названием Карты.Он попытался вызвать его, но это могло вызвать ответную реакцию.Он уже видел, как заклинания вызова шли не так, как надо, - с токсичным кабинетом зельеварения, эвакуацией, ухмыляющимся, шипящим, остроязыким профессором и одним забывчивым Крэббом.

Недолго думая, он решил трансфигурировать батут и подпрыгнуть, но не стал этого делать.Вместо этого он трансфигурировал стремянку из карандаша в кармане.Уверенно поднявшись, он оказался на расстоянии вытянутой руки.

Если не считать магии, он ничем не отличался от других и не мог обнаружить ничего вредного.Если бы не ощущение, которое он испытывал последние три дня, карта и его магия, он принял бы это за обычную комнату.

Добавив это к еще одному сомнительному рискованному поступку, он протянул руку и коснулся камня, который, к его удивлению, разлетелся и упал ему на ладонь.

Почему именно этот камень?" - задался он вопросом, оглядываясь по сторонам, чтобы

проверить, не изменилось ли что-нибудь.Ничего не изменилось.Карта по-прежнему колебалась, не в силах удержать название комнаты.

Покрутившись в голове, Гарри спустился обратно.

Когда он смог услышать собственное дыхание, его осенило.Тишина.Даже в самых тихих уголках Хогвартса можно было услышать слабый ветерок или потрескивание бра.Здесь же ничего не было, несмотря на два бра за дверью.Приложив к ней ухо, он ничего не услышал.Открыв дверь, он услышал звук, который искал.И это означало только одно.

Он закрыл дверь и оглядел комнату новыми глазами."Эта комната - иллюзия, - пробормотал он, внимательно разглядывая камень."А это - якорь.Раскрыть свои секреты?" - попытался он.

Как только Гарри произнес эти слова, комната внезапно изменилась, став совсем другой.

Это сработало?Отлично.Удивленный, но довольный, он сунул камень в карман и снова проверил карту.На этот раз название было твердым: "Подземные покои".

Узнав комнату, похожую на ту, где они нашли бессознательного горного тролля, он понял, что путь сюда был удален вручную.Единственный путь - этот камень, или, по крайней мере, единственный, который он нашел.Подойдя к двери, ведущей к выходу, он обнаружил деревянную доску с несколькими рядами маленьких металлических крючков, с которых свисали ключи.Над каждым крюком было вырезано что-то на дереве.

"V1, V2, V3, - пробормотал Гарри, нахмурившись.Везде, вплоть до V30, V1 отсутствовал.

Ему это не нравилось, ни капельки.Наложив различные маскировочные заклинания, он прошел через следующую дверь, также лишенную чего-либо угрожающего.

Гарри ожидал увидеть что-то более тщательно защищенное, хотя Дамблдор был уверен, что никто из тех, кому он не показывал эти комнаты, не найдет их.

Когда Гарри приблизился к бывшему зеркалу комнаты Эризеда, его внимание привлекли напряженные и раздраженные голоса, которые он сразу же узнал.Прижавшись к стене, он приподнял голову, чтобы заглянуть внутрь.

Как только ему это удалось, он пришел в ужас, борясь с каждым гриффиндорским инстинктом, чтобы броситься внутрь.

В комнате овальной формы с колоннами на расстоянии фута друг от друга больше не было стен.Это были отдельные камеры, внутри которых было очень мало места, а решетки располагались так близко, что просунуть средний палец было бы невозможно.В каждой сидели хрупкие на вид заключённые.Услышав стон, Гарри посмотрел налево: ближайший к нему заключённый произносил слова, глядя на него багровыми от жажды крови глазами, тонкие губы обнажали тускло-белые клыки.Остальные, которых он мог видеть, подражали его трансовому состоянию.

В отличие от крошечных камер, расположенных между колоннами, та, что находилась в центре комнаты, была более просторной, прямоугольной и прочной.Перед Дамблдором и кем-то ещё на коленях стоял человек, молчаливый и неподвижный.Кровь запятнала камни под ним, пропитанная язвами одежда засохла.

Кто бы ни нанес ему раны, это произошло недавно, кровь текла из них струйкой, но даже когда Гарри наблюдал за происходящим, они медленно затягивались.

"Хватит, Альбус, 74 чертовых года.Думаешь, эта тварь что-нибудь прольет?Просто убей его.Или, еще лучше, позволь мне испытать некоторые из моих более смертоносных творений".

"Нет. Это существо знает нечто жизненно важное для военных действий.Он один из самых старых вампиров, о которых мы знаем, и, возможно, их больше.Он расскажет мне".

Наконец-то перед нами предстал настоящий Дамблдор, о существовании которого знали лишь немногие.В его словах и тоне не было ничего веселого или легкомысленного, никаких фальшивых любезностей.Это был голос холодного и расчетливого человека, прочно обосновавшегося во тьме.

Гарри метнул в него кинжал.Он держал пленных вампиров под школой?Один промах старого дурака, и незапертая клетка может обернуться катастрофой.Быстро сообразив, для чего нужны эти ключи, и насчитав тридцать штук, каждый из них выглядел насильно заморенным голодом.Отсутствие контроля - не их вина, все, что он хотел сделать, - это помочь и при этом предотвратить угрозу безопасности.

Второй мужчина разочарованно фыркнул и сообщил Дамблдору, что знает, где тот будет, если он снова понадобится.Гарри перевёл дыхание: на рукаве проходящего мимо мужчины виднелась метка Пожирателя смерти, но она была окрашена в цвет феникса.

Постепенно выдыхая, он наблюдал, как Дамблдор что-то бормочет, с силой вливает жидкость в рот вампира, а затем заталкивает его обратно в камеру.

Гарри едва не побледнел, когда Дамблдор остановился рядом с ним.Но он ничего не заметил и, заменив ключ, продолжил свой путь к выходу.

Убедившись, что оба мужчины давно ушли, Гарри вернулся за "V1", удивляясь беспечности этого человека, но не собираясь жаловаться, когда в кои-то веки все идет своим чередом.

Он осторожно вернулся в комнату и один за другим снял маскировочные чары.Сидящий напротив Гарри почувствовал, что тот знает о его присутствии, хотя внешне никак не реагирует.

"Я не знаю, кто вы такие, но я хочу помочь".Голос его звучал твердо, глаза не дрогнули даже тогда, когда человек перед ним медленно поднял голову.

Его охватило знакомое чувство, хотя он не мог точно сказать, почему.Прядь волос у его челки оставалась черной, а остальные были белоснежными.Пара серебряных глаз, утонувших в бледной коже, но поразительно четко и ясно смотревших на Гарри.

Знал ли он его?Он присмотрелся.Подождите минутку...

"Гарри Поттер".

Резко оторвавшись от своих мыслей, Гарри расширил глаза."Ты знаешь, кто я?"

"Дамблдор, его разум был жалко открыт для меня.Настолько открыт, что я узнал множество гнусных секретов".Он пробормотал что-то вялое."Так что да, я знаю, кто ты".

Что-то заныло у него в затылке.Он еще раз огляделся.Правда, мужчина был похуже, но черты лица были так похожи.И тут его осенило.

Сердце громко стучало в груди Гарри, его ответ мог все изменить.

"Вы…Соломон Сакари Лотарь?"

Взгляд Гарри стал таким неожиданно острым, что у него перехватило дыхание.Хотя он и не дал словесного ответа, это должен был быть он.Они пользовались одинаковым уважением и обладали одинаково сильными аурами.

Спустя неопределённое время он кивнул.

Гарри закрыл глаза, желая, чтобы Волдеморт явился и попытался убить Дамблдора, а не его.Как бы он ни радовался такой возможности, Азкабан не входил в число мест его отдыха.

Если до прихода в эту комнату он не был уверен, что свяжется с Алистером, то теперь у него не было никаких сомнений.Хотя сначала он должен был рассказать Соломону.Гарри не знал, как часто они приходят сюда, и после 74 лет, возможно, уже не так часто.

Немного подумав, он оттянул рукав рубашки, показав браслет, который дал ему Алистер.

Соломон несколько секунд смотрел на него, затем снова на Гарри."Хотя ты владеешь магией настолько, что и дурак не сможет тебя обнаружить, реликвии нашей семьи всегда сияют магией, которую невозможно скрыть.И я с ней хорошо знаком".Краткий проблеск эмоций.

Хотя Соломон не просил об этом, Гарри чувствовал, что должен дать краткое объяснение."Я познакомился с Алистером случайно, когда хотел посетить замок Дракулы, или, как я узнал, замок Лотаря.Люди говорили, что там водятся привидения, но это оказалось розыгрышем.Я не стал бежать, а задержался на несколько дней и уехал, заключив союз с этим, - он пошевелил запястьем, украшенным браслетом."Он новый профессор защиты.Он присоединился к нам в поисках информации о вас".

Гарри извинился."У меня с ним ментальная связь, но я не хотел действовать, не поставив вас в известность".

"Спасибо".

Гарри понял, что он не из тех, кто тратит слова впустую.

Ладони нервно вспотели, и он потянулся, чтобы отпереть дверь и выпустить Соломона.

Он серьезно посмотрел на него."У меня нет ни сил, ни желания нападать на вас".Выйдя из камеры, он сел перед ним.

Виноватый в том, что его мысли были столь очевидны, Гарри продолжал беспокоиться.

Ведь он видел, как Алистер злится, и в результате по классу распространилась волна жара.Но ничто, абсолютно ничто не могло сравниться с его яростью по отношению к этому.

Приказав себе взять себя в руки, он осторожно открыл связь, которую они разделяли.

'...Алистер?

'Ах, мой милый Гриффиндор, добрый день!'Гарри покраснел еще сильнее, когда Соломон пристально посмотрел на него.

Мне нужно, чтобы ты немедленно пришел сюда, пожалуйста.Я узнал кое-что серьезное".

Хотя он и почувствовал беспокойство по поводу их связи, но пока ничего не сказал.Конечно.Я просто присматриваю за мисс Кальтир, пока разбираюсь с чудесами школьных бумаг.Уверен, домовой эльф сможет присмотреть за ней некоторое время".

"Добби".По зову Гарри он появился."Присмотришь за Лайлой Кальтир в кабинете профессора Лотара, пока его нет?Буду признателен".В качестве подношения он снял один из своих носков, на этот раз украшенный доносчиками."Это будет хорошо сочетаться с твоим носком с метлой".

Добби принял его с таким видом, словно обнаружил потерянное сокровище водного царства."Гарри Поттер так добр!Добби поможет".А потом он исчез - носок отвлек его настолько, что он не обращал внимания на окружающую обстановку.

Одна проблема решена.Гарри, это твои носки на его ногах?

Да.

Я не стану расспрашивать дальше, несмотря на свое любопытство.Где вы находитесь?

В коридоре третьего этажа.Я нашел это место отчасти инстинктивно и случайно, вход был иллюзией.Это подземная камера".

Я могу определять ваше местоположение как естественная способность.Для чего я вам нужен?

Гарри не мог говорить ни мысленно, ни вслух.'...Этого я не могу объяснить, вы должны увидеть сами".

Сердце Гарри сжалось в тисках.Радуясь тому, что нашел их всех, он испытывал лишь гнев и печаль при виде всего, что им пришлось пережить.

Внезапно Соломон вскинул голову, не обращая внимания на усталость, и его тело, как и глаза, сфокусировалось на каком-то месте позади него.Гарри проследил за его взглядом и увидел, как вместо призрака из тени появился Алистер.

Несмотря на всю серьезность ситуации, мысли Гарри не могли не забрести на запретную территорию, когда перед ним предстал случайный человек в белой рубашке с расстегнутыми пуговицами, сквозь которые виднелись ключицы.

Но ему не стоило долго беспокоиться о своих блуждающих мыслях, так как вскоре они оборвались.

Алистера охватил шок.Затем последовал раскаленный добела гнев.

Он знал, что Гарри не захотел бы называть его неважным.А потом, когда он увидел, что перед ним, ничто больше не занимало его мысли.Ничего, кроме непреодолимого желания высушить Дамблдора или обратить его.Ирония в том, что он будет существовать в виде того, кого он презирал, была бы как нельзя кстати.

Маскировка исчезла, и пунцовые глаза Алистера засияли ярким светом, удерживая его на

волоске.Видя, как страдают его брат и другие, он разрывал себе сердце, ибо, несмотря на их близость, он все еще не мог ощутить той связи разумов, которая была между ними на протяжении большей части их бессмертного существования.

Комната наполнилась леденящим жаром, и по телу пробежала дрожь.Алистер застыл на месте, сомневаясь, не мерещится ли ему что-то, не правда ли это, после столь долгого одиночества в реальности.

Но тут его руки коснулось тепло.Вздрогнув, он заглянул в зеленые глаза Гарри, и их бездонный колодец света и эмоций стал для него точкой опоры.Постепенно жажда крови и гнев рассеялись, но печаль осталась.

Воздух стал сухим и горячим, и Гарри закашлялся."Всё в порядке, мы их всех вытащим", - успокоил он себя между вдохами, прикладывая агуаменти, чтобы успокоить горло.

Улыбка была искренней, но в его глазах отражалась сырая агония комнаты.

Осторожно убрав его руку, Гарри ожидал подобной реакции, но, по крайней мере, он выглядел достаточно спокойным, чтобы функционировать.Из всего, что ему довелось пережить, он теперь знал, каково это - находиться внутри вулкана.

Встав, он вновь занял прежнее место на полу, держась на расстоянии, пока Алистер склонялся перед Соломоном.У него было самое душераздирающее и открытое выражение лица из всех, что Гарри видел, словно образ мог рассыпаться, обнажив ложь.Он молчал, не желая мешать.

Хотя, конечно, это было физически невозможно: его сердце словно раскололось посередине.Его брат, столь дорогой ему, был прямо перед его глазами.

"Соломон..."Алистер старался сохранить ту часть себя, которая оставалась невинной.Но теперь он не видел и следа от нее, оттесненной и оставившей после себя острые кровоточащие края.Кровь феникса все еще была активна, но он выглядел исхудавшим: химический состав тела Соломона полностью изменился: вместо черных кудрей перед ним лежали белые волны, призрачная кожа была покрыта кровью.Это было почти то же самое, что смотреть на другого человека.

Протянув руку, он сжал руку брата, холод был знакомым и в то же время далеким.Но, несмотря на это, это был он.Это мог быть и никогда не был бы кто-то другой.

"Соломон", - повторил Алистер, сжимая его руку, как спасательный круг.Сжав горло и затуманив зрение, он уже не мог сохранять самообладание.

Глаза Соломона расширились.Протянув трясущуюся руку, он смахнул влагу с глаз Алистера."Ты плачешь?"

Алистер моргнул, как бы подтверждая это, и в знак поддержки Соломон сжал его руку в ответ.

Он так давно не плакал.Возможно, десятилетия.Моргнув, он выпустил свежие слезы, каждая из которых была наполнена всем тем, на что он потерял надежду.Не в силах больше сдерживаться, он заключил Соломона в нежные объятия, памятуя о пережитой им травме.Горе не уменьшилось, когда он вздрогнул, а было бережно возвращено.Словно закрепив реальность, они крепко обнялись, не зная, где кончается один и начинается другой.

Алистер провел рукой по волосам Соломона, и то же ощущение осталось, даже если кончики пальцев встретили не шелковисто-черные, а белые матовые волосы.

"Я скучал по тебе, - дрожащим голосом прошептал Соломон ему на ухо.

Алистер поперхнулся."Я тоже по тебе скучал, очень сильно".

Хотя ни один из них не хотел отпускать другого, боясь, что тот исчезнет, в конце концов они отстранились друг от друга.Переглянувшись с Гарри, Алистер разразился заливистым смехом, а Соломон с любопытством смотрел между ними.

Гарри стало слишком жарко, его тело было залито водой, что скрывало следы его собственных слез, вызванных их воссоединением.

Когда температура в комнате спала, он вытерся и заерзал на своем месте."Ты горячий, мне нужно было остыть".

Осознав, что он сказал сразу после того, как глаза Алистера заблестели, Гарри пришел к выводу, что жара изменила его мозг.Почему он так сказал?!Он имел в виду свою магию!Но опять же...

Его лицо пылало уже по другой причине, но от дальнейшего смущения его спасло то, что Соломон резко вдохнул, нахмурив брови.

"Кровь Феникса?"спросил Алистер, схватив его за плечо.

"А. Я не ошибусь, если предположу, что Руперт пришел к такому выводу?"

"Да, хотя он не смог сделать больше, чем сказать мне, как на тебя повлияли и что это даст.Вам больно?"В его глазах плескалось беспокойство.

Соломон на мгновение задумался, не зная, что делать."В самом начале.Но поскольку это состояние постоянное, я больше не могу различать виды боли".

Эти слова Соломона испугали его.Кровь феникса?Так вот что дал ему Дамблдор.Согласно записям, кровь феникса, которую давали добровольно, встречалась реже, чем слезы или хвостовое перо.Фениксы были гордыми существами, и, хотя они рождались из стихий, их единственным предназначением было помогать, исцелять, в том числе и себя.Пролитие крови противоречило их природе, и только если их хозяин очень нуждался, они расставались с кровью.

Если Соломон был таким, то использовал не одну каплю.При мысли о том, что Дамблдор силой отнимет ее у Фоукса, у него заурчало в животе, причиняя боль им обоим.Но что, если он может помочь?Его идея могла не сработать, но это было лучше, чем ничего.Слезы Фоукса могли свести на нет негативное воздействие яда василиска, и, как и в случае с татуировкой Аэлы при анимагии, слезы оставались в его кровеносной системе.Пока Ремус оставался у святого Мунгоса, он прошел обследование и обнаружил удивительное открытие.

Хотя и кровь, и слезы происходили от Фоукса, использовались они противоположным образом.Одна исцеляла, другая причиняла боль.Гарри не знал, изменится ли эффект от того, что Соломон выпьет из него, но чем больше он думал об этом, тем упорнее решал попробовать.

Гарри дождался затишья в разговоре."У меня есть идея".

Получив ободряющие и ожидающие взгляды Алистера и Соломона, он продолжил смотреть на них."Кровь Фоукса, отданная не по своей воле".Он указал на Соломона."Слезы Фоукса, отданные по доброй воле".Он указал на себя."Во мне все еще есть следы слез, которые использовались для очищения моего тела от яда василиска.Если Соломон выпьет мою кровь,

слезы смогут очистить и его".

Алистер выглядел задумчивым, серьезно обдумывая слова Гарри."Да, я думаю, это может сработать.Соломон?"

Соломон уставился на Гарри."Ты уверен?Мне будет трудно остановиться, пока я не наберусь сил".

"Могу я напомнить тебе, что я здесь, дорогой брат мой?"вмешался Алистер.

вмешался Алистер, забавляясь.

"Как будто кто-то может забыть", - отозвался Соломон, его губы слегка подергивались."Тогда очень хорошо".

Хотя это была идея Гарри, он испытывал опасения, так как ничего подобного раньше не испытывал.

Я понимаю вашу нервозность.Все в порядке, я буду здесь".

От мысленного голоса Гарри немного расслабил напряженные мышцы и удивился, когда Алистер сел позади него, накрыв его руку своей изящной, наманикюренной рукой.

Когда глаза Соломона стали фиолетовыми, а клыки выдвинулись, они заворожили Гарри.Хотя в ожидании, когда клыки проткнут его кожу, ему приходилось удивляться некоторым ситуациям, в которые он попадал.

http://tl.rulate.ru/book/4405/158965